

УДК 81'22

DOI: 10.15593/2224-9389/2017.2.3

Е.А. Смердова

Получена: 03.05.2017

Принята: 10.05.2017

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
Пермь, Российская Федерация

Опубликована: 30.06.2017

**ЛОГИКО-СЕМИОТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НЕРЕФЕРЕНТНО
УПОТРЕБЛЕННЫХ ИМЕН (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕСТОВ
С. ЛЕМА И Э. БЕРДЖЕССА)**

Рассматриваются возможности межъязыковой интерпретации нереферентно употребленных знаков в тексте С. Лема «Dzienniki gwiazdowe» («Звездные дневники») и Э. Берджесса «A clockwork orange» («Заводной апельсин»). Под нереферентным употреблением имен понимается использование в тексте искусственно созданных знаков для указания на объекты, существующие только в возможном текстовом мире. Нереферентное употребление имен признается частью языковой игры автора с читателем, предполагающей бесчисленное множество возможных интерпретаций авторского неологизма. Также наличие нереферентного употребления имен в тексте является приемом по созданию фантастического возможного текстового мира. Устанавливается, что при межъязыковой интерпретации необходимо соблюсти баланс между отсутствием словарного лексического значения и частичной лексической мотивированностью авторских неологизмов. Предлагается алгоритм интерпретации нереферентно употребленных знаков в тексте, позволяющий определить его значение на грамматическом, лексическом, контекстом и дискурсивном уровнях. В результате успешной интерпретации нереферентного употребления имен в тексте интерпретатор определяет роль объекта указания такого знака в текстовой картине мира. Этому предшествует анализ грамматического значения знака; приписывание ему фонетического сходства со словоформами с лексическим значением; а также определение синтаксической роли нереферентно употребленного знака в предложении. Для увеличения вероятности успешной интерпретации авторских неологизмов в тексте перевода предлагается оставлять нереферентное употребление имен на языке оригинала. В приложении же в виде словаря указывать на грамматическое значение авторского неологизма, его фонетическое соответствие знакам с лексическим значением, синтаксическую функцию в тексте, а также роль референта в текстовой картине мира. В этом случае интерпретатор получает возможность самостоятельно решить, какое из направлений интерпретации авторского неологизма предпочтительнее для него.

Ключевые слова: *межъязыковая интерпретация, нереферентное употребление имен, фантастическая текстовая картина мира, Станислав Лем, Энтони Берджесс.*

E.A. Smerdova

Perm State National Research University,
Perm, Russian Federation

Received: 03.05.2017

Accepted: 10.05.2017

Published: 30.06.2017

LOGICAL-SEMIOTIC REASONS FOR INTERLINGUAL INTERPRETATION OF NON-REFERENTIAL USE OF NAMES (ON BASIS OF S. LEM'S AND A. BURGESS' TEXTS)

The article performs research in possibilities of interlingual interpretation of names used non-referentially from texts by S. Lem ("Dzienniki gwiazdowe", "Star diaries") and A. Burgess ("A clockwork orange"). The non-referential use of names is a process of using neologisms in a text, that have got referents in the possible text world only. It is accepted that the non-referential use of names is a part of a language game of an author and a reader. The nub of the language game is to refer to uncountable number of different possibilities of interpretation of the name used non-referentially. Moreover, the inclusion of neologisms in a text is a technique of creating science-fiction text worlds. It is found out that during the interlingual interpretation it is essential to keep the balance between a lack of lexical meaning of the neologism and its derivative links with the words from the dictionary. It is suggested to use the algorithm of interlingual interpretation of the non-referential use of names in the text that can help to investigate the grammatical, lexical, context meaning of the neologism and the role of the text in discourse. As a result of successful interlingual interpretation of the name used non-referentially the reader gets the role of its referent in the possible text world. It is preceded by the analysis of the grammatical meaning of the neologism; dealing with different phonetic associations with the words from the dictionary it has got; seeking for the syntactic role it has got. To incline the probability of successful interlingual interpretation of names used non-referentially it is offered to put neologisms in the translated text without translation. Simultaneously, this text will be added with a dictionary including the grammatical meaning of the neologism, its lexical meaning, its syntactic role, and the role of its referent in the possible text world. In that case the reader gets the possibility to decide by himself/herself if he or she wants to choose the one or another way of interpreting the neologism.

Keywords: *interlingual interpretation, non-referential use of names, science-fiction text image of the world, Stanislaw Lem, Antony Burgess.*

Язык – это средство передачи информации. Такие знаковые системы, как язык жестов или семафор, созданы для передачи конкретных знаков-индексов, или сигналов. Этот тип знаков позволяет передавать информацию о реальном мире. Однако вербальный язык, подобно языку живописи или музыки, позволяет говорящим обмениваться системой образов. В этом заключается способность языка не только передавать информацию о реальном мире, свидетелем которого является говорящий, но и создавать отличный от реального, возможный текстовый мир [1; 2]. Главную роль в этом творении играет неререферентное употребление имен, позволяющее указать на фантастический (нереальный) объект как своей формой (неизвестный знак, его нет в словаре), так и содержанием (знак без лексического значения, конвенционально закрепленного за ним в процессе многократного употребления) [3]. Проблема заключается не только в интерпретации знака в пределах одного языка, но и в межязыковой интерпретации неререферентно употребленного знака. Поскольку эквивалентность и адекватность перевода текста зависят от точной передачи значения отдельных знаков внутри него, переводчик текста с авторскими неоло-

гизмами сталкивается с проблемой передачи отсутствия смысла [4; 5; 6]. Семиотическая лакуна, возникающая при интерпретации неререферентно употребленного знака, и следующий за ней замкнутый круг интерпретаций являются целью авторской языковой игры с читателем [7]. Это и требуется передать в тексте перевода. При этом стоит учитывать несколько уровней употребления знака: грамматический, лексический, синтаксический, контекстный, дискурсивный (текст в системе других текстов). Вопрос состоит лишь в том, сколько уровней передачи информации можно сохранить во время межъязыковой интерпретации неререферентного употребления имен.

В качестве материала исследования нами выбран роман С. Лема «*Dzienniki gwiazdowe*» («Звездные дневники») [8] и роман Э. Берджесса «*A clockwork orange*» («Заводной апельсин») [9]. Неререферентно употребленные знаки, обнаруженные в ходе исследования, были проанализированы по следующим критериям: а) тип знака; б) словообразовательная модель; в) контекст употребления знака. Все неререферентно употребленные знаки в исследуемых текстах были выделены методом сплошной выборки. Знаки являются неререферентно употребленными, если они: а) не присутствуют в словаре польского языка (для текста Лема) [10], в словаре английского языка (для текста Берджесса) [11]; б) обладают грамматическим значением; в) фонетически соответствуют некоторым знакам с лексическим значением; г) выполняют синтаксическую функцию в предложении; д) объекты указания знаков играют определенную роль в текстовой картине мира.

В фантастической текстовой картине мира есть место необычным, фантастическим существам, таким как *dwojacy* (двойки), *trojacy* (тройки), *kobietatoboreta* (женщина-табурет) [8, с. 166, 172]. Это примеры неререферентно употребленных имен, авторских неологизмов, отсылающих к объектам возможного текстового мира. При создании текстовой картины мира используются следующие приемы: а) приписывание известным интерпретатору (реальным) объектам несвойственных им признаков (например, *taniec toczny*, точильный танец; *dramat bajonowy*, баянная драма) [8, с. 106]; б) наименование «фантастической» реалии неререферентно употребленным именем (*dendrogi autumalne*, осеняльные дендрогии; *asmanity*, асманиты) [8, с. 106]; в) приписывание неизвестному объекту (выраженному неререферентно употребленным именем) комплекса свойств в сочетании, не характерном для объектов реального мира (*wężonogi teleskoppek ustawia się także w miejscach widokowych, roztawiając swoje trzy cienkie i długie nogi na kształt trójnoga*, змееногий телескопик устанавливается также в местах с хорошим обзором, расставив три свои тонкие и длинные ножки в виде треноги) [8, с. 329]; г) наименование известного интерпретатору объекта или явления неререферентно употребленным именем (*plennies*, пленники; *zvook*, звук; *oddy knocky*, одинокий) [9, с. 52, 95]. Алгоритм интерпретации неререферентно употребленного знака можно выразить следующим способом (таблица).

Алгоритм интерпретации нереферентно употребленного знака в тексте, отсылающем к фантастической текстовой картине мира

Объект интерпретации	Действия интерпретатора	Результат интерпретации
ШАГ 1. УРОВЕНЬ ОТДЕЛЬНЫХ ЗНАКОВ ВНУТРИ ТЕКСТА		
Знак	Поиск лексического значения: успешно	Представление о референте (конвенционально закрепленное за данным знаком в сознании интерпретатора)
	Поиск лексического значения: неуспешно (нереферентно употребленный знак)	ШАГ 2.
ШАГ 2. УРОВЕНЬ КОНТЕКСТА УПОТРЕБЛЕНИЯ ЗНАКА		
Грамматическое значение нереферентно употребленного знака и его фонетическое соответствие знакам с лексическим значением	Замкнутый круг интерпретаций (нет «эталона», словарного лексического значения знака)	ШАГ 3.
ШАГ 3. УРОВЕНЬ ЗНАКА-ТЕКСТА		
Текст с нереферентно употребленными знаками	Анализ жанра текста и поиск возможных целей нереферентного употребления имен в тексте	Понимание места текста в дискурсе и роли объектов указания нереферентно употребленных знаков в текстовой картине мира

Как показано в таблице, знак не воспринимается и не интерпретируется вне контекста [12; 13]. Однако при интерпретации знаков с лексическим значением предыдущий опыт интерпретации этого знака дает интерпретатору право «предвосхитить» его значение, не опираясь на контекст. Напротив, у интерпретатора авторского неологизма отсутствует тот «дискурсивный» багаж, набор текстов, в которых фигурировал бы данный знак. Поэтому значение авторского неологизма невозможно «предвидеть». Для понимания значения авторского неологизма необходимо проанализировать контекст его употребления и словообразовательную модель. Важно исходить из грамматического значения знака, его лексической мотивации и фонетического соответствия знакам с лексическим значением. Особое внимание уделяется сюжету текста и роли референтов в текстовой картине мира. Также существует вероятность того, что автор не предполагал полного понимания читателем значения нереферентно употребленного знака. Несмотря на это интерпретатор все-таки получит собственное представление о референте, однако, скорее всего, каждый независимый акт интерпретации будет порождать все новые значения авторского неологизма.

Именно поэтому переводчику важно указать как можно больше путей интерпретации неререферентно употребленного имени. Обратимся к анализу неререферентно употребленных знаков в текстах С. Лема и Э. Берджесса.

Главный герой романа «Звездные дневники» капитан Ййон Тихий путешествует на своем звездолете с одной планеты на другую с различными заданиями. В лучших традициях путевых заметок Тихий не только описывает странные инопланетные явления (социальные, исторические), а также флору и фауну; но делает рисунки и даже пишет статью о сохранении природы «*Ratujmy kosmos!*» («Спасем космос!»).

В «Звездных дневниках» нами обнаружено 204 неререферентно употребленных знака. Все знаки являются индексами, а 10 из них продублированы знаками-иконами (иллюстрациями автора). Среди способов словообразования встречаются следующие [14]: а) морфологический способ, суффиксальный – *rdzawki* / *rdzamięć* / *rdzawiórki*, ржавки / ржамечь / ржавурки; б) «корень + флексия»² – *charany* (хараны), *garagole* (гараголи); в) сложение – *trupogryz*, трупогрыз; *wszechjadek*, всеядец; г) неосемантизация – *taniec toczny* (точильный танец). Ререференты этих знаков выполняют несколько функций в текстовой картине мира. С одной стороны, они именуют флору и фауну таких планет, как, например, Энтеропия (*сепульки*, *курдли*, *скулитные восьмелы*). С другой – это наименования различных модных общественных и медицинских тенденций и их результатов. Так, на планете Дихтония возникло новое религиозное течение, согласно которому жителям планеты требовалось видоизменять свое тело. В результате возникли такие «модные» части тела, как *dyszelmly* (дышельмы); *fajnyczynny* (прелестины); *łomytki* (бренчитки). По мнению Лема, интерпретатор должен убедиться, что текстовый мир отличен от реального, и многие явления в нем настолько другие, что их невозможно описать терминами какого бы то ни было языка планеты Земля [15, с. 35–42].

Невзирая на то, что в романе Берджесса действие происходит не на просторах Вселенной, в нем нет упоминания о космических кораблях и инопланетянах, этот текст тоже о возможном будущем, и его автор также анализирует современные ему события через призму «иноного» (у Лема – инопланетяне, у Берджесса – преступники). Оба текста содержат неререферентно употребленные знаки, которые играют ключевую роль в формировании возможного текстового мира. Но если в «Звездных дневниках» авторские неологизмы – это лексемы инопланетных языков, то в «Заводном апельсине» – это жаргон преступников. Еще одно отличие заключается в том, что неререферентно употребленные знаки в тексте Лема являются искусственными, соз-

---

² Здесь и далее данный способ словообразования авторских неологизмов указан по двум причинам: либо практически невозможно определить границы морфем внутри словоформы (Лем); либо затранскрибировано латиницей слово русского языка (Берджесс).

данными автором *ad hoc*. Напротив, авторские неологизмы Берджесса, хотя и не понятные носителям английского языка, являются транскрибированными русскими словоформами.

В «Заводном апельсине» описывается альтернативное будущее западноевропейской цивилизации. Общество расколото. Добропорядочные граждане пребывают в ужасе перед жестокой, невежественной и беспощадной молодежью. Отдельные банды нападают на людей, совершают преступления и подчас остаются безнаказанными. Однако главный герой Алекс не лишен чувства прекрасного, которое и будет использовано против него во время эксперимента властей по исправлению преступников. Как и все обособленные группы, банда Алекса пользуется особым языком, жаргоном, который понимают только «посвященные». Этот жаргон служит таким целям, как: защита информации; выделение «своих» среди «чужих»; универсальность кодов внутри жаргона; ограниченное число лексем (жаргон прост и быстр в использовании); создание особой идеологии и мировоззрения на базе жаргона.

В тексте Берджесса обнаружен 171 нереферентно употребленный знак. Все знаки являются индексами. По способу словообразования знаки можно классифицировать следующим образом: а) морфологический, суффиксальный – *prodding* / *kupetting* / *slooshying* / *skorriness*, продавая / покупая / слушающая / скорость³; б) «корень + флексия» – *droogs* / *rassoodocks* / *shaikas* / *skazatted*, друзья / рассудки / шайки / сказал; в) транскрибированная словоформа – *chepooka* / *voloss* / *oozhasny* / *jeezny*, чепуха / волос / ужасный / жизнь. Значение 6 знаков из 171 (4 %) объясняется автором в тексте. Значение остальных знаков интерпретатор определяет из контекста употребления знака. Например, для знака *poogly*: «He looked a *malenky* bit *poogly* <...> he said: “Yes? What is it?” in a very loud teacher-type *goloss*, as if he was trying to show us he wasn't *poogly*» [9, с. 11], «Он посмотрел так, как будто был немного *malenky poogly* <...> он сказал: “Да? В чем дело?” намеренно громким *goloss* учителя, как если бы он старался показать нам, что он не был *poogly*». Естественная реакция одинокого прохожего, которого на темной улице окрикнули четыре молодых человека в тяжелых ботинках, – это испуг. Именно эту реакцию продемонстрировал персонаж Берджесса в приведенном фрагменте, и именно эту эмоцию автор выразил при помощи нереферентно употребленного имени *poogly*. В «Заводном апельсине» нереферентное употребление имен, кроме основной функции создания отличного от действительности возможного мира, имеет еще одну сюжетообразующую функцию – создание атмосферы неиз-

---

³ Подстрочный перевод авторских неологизмов Берджесса на русский язык, приведенный в статье, не является примером перевода, а существует лишь для демонстрации значения указанных словоформ.

вестности и страха перед людьми, использующими этот жаргон. Как видно во фрагменте выше, используя жаргон для описания чувств и переживаний «чужих» (не владеющих жаргоном субъектов), говорящий дистанцируется от «чужого», а значит, закон владеющего жаргоном позволяет ему совершать какие угодно жестокие действия в отношении «чужого» безнаказанно.

Межъязыковая интерпретация неререферентного употребления имен имеет целью не только передачу значения знака, но и указание на намерение говорящего (автора) создать языковую игру с читателем (замкнутый круг интерпретаций без успешного результата). В связи с этим предлагается создавать к тексту перевода приложение в виде словаря с неререферентно употребленными знаками и результатами их анализа на грамматическом, лексическом, контекстном и дискурсивном уровнях.

Пример приложения-словаря неререферентно употребленных знаков к тексту перевода романа С. Лема “*Dzienniki gwiazdowe*” на русский язык и Э. Берджесса “*A clockwork orange*” на польский язык

ZEROWIEC,

имя сущ., м. р., ед. ч., Им. п.

Также встречается в тексте как *Zerowy*.

«*Smoki urojone i zerowe, przez fachowców zwane urojakami i zerowcami, nie istnieją w sposób znacznie mniej ciekawy aniżeli ujemne*».

Zerowy,

имя прил., м.р., ед. ч., Им. п.

Значение: тип дракона, не существующего, но оказывающего влияние на окружающий мир своим несуществованием. Тип *Zerowiec* встречается среди других драконов, не существующих в природе (см. UROJAK (Urojony), UJEMNY).

to **VRED,**

czasownik, bezokolicznik

«*Billyboy had a nozh, a long flick-type, but he was a malenky bit too slow and heavy in his movements to vred anyone really bad*».

Znaczenie: od ross. «вредить», «szkodzić».

Как показано в примере, приложение-словарь содержит результаты анализа неререферентно употребленных знаков. По прочтении такого словаря интерпретатор получает больше возможностей в определении не только референта авторского неологизма, но и особенностей сюжета и всей текстовой картины мира.

Список литературы

1. Бразговская Е.Е. Референция и отображение (от философии языка к философии текста) / Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2006.
2. Хинтиikka Я. Логико-эпистемологические исследования. – М.: Прогресс, 1980.
3. Смердова Е.А. Нереферентное употребление имен (на материале текстов Станислава Лема): дис. ... канд. фил. наук. – Пермь, 2015.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975.
5. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 2007.
6. Милн А.А. Винни Пух и философия обыденного языка. – М.: Аграф, 2000.
7. Хофштадтер Д. Гедель, Эшер, Бах: эта бесконечная гирлянда. – Самара, 2001.
8. Lem S. Dzienniki gwiazdowe. – Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2012.
9. Burgess A. A clockwork orange. – СПб.: Корона принт: КАРО, 2012.
10. Słownik języka polskiego PWN [Электронный ресурс]. – URL: <http://sjp.pwn.pl> (дата обращения: 30.04.2017).
11. Cambridge advanced learner's dictionary. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
12. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999.
13. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. – М.: Наука, 1985.
14. Тихомирова Т.С. Польский язык. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 1978.
15. Лем С. Фантастика и футурология: в 2 кн. Кн. 1. – М.: АСТ, 2004.

References

1. Brazgovskaia E.E. Referentsiia i otobrazhenie (ot filosofii iazyka k filosofii teksta) [Reference and reflection (from philosophy of language to philosophy of text)]. Perm, Perm State Pedagogical University, 2006.
2. Khintikka Ia. Logiko-epistemologicheskie issledovaniia [Logic-epistemological research]. Moscow, Progress, 1980.
3. Smerdova E.A. Nereferentnoe upotreblenie imen (na materiale tekstov Stanislava Lema) [Non-referential use of names (the case study of Stanislaw Lem's texts)]. Ph. D. thesis. Perm, 2015.
4. Barkhударov L.S. Iazyk i perevod. Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda [Language and translation. Issues of general and specific theories of translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia, 1975.
5. Garbovskii N.K. Teoriia perevoda [The theory of translation]. Moscow, Moscow State University, 2007.
6. Miln A.A. Vinni Pukh i filosofiiia obydenного iazyka [Winnie-The-Pooh and philosophy of everyday language]. Moscow, Agraf, 2000.
7. Hofstadter D. Gödel, Escher, Bach: an Eternal golden braid, Basic Books, 1979 (Russ. ed.: Khofshtadter D. Gedel', Esher, Bakh: eta beskonechnaia girlianda, Samara, 2001).
8. Lem S. Dzienniki gwiazdowe. Kraków, Wydawnictwo Literackie, 2012.
9. Burgess A. A clockwork orange. Saint-Petersburg, Korona print, KARO, 2012.

10. Słownik języka polskiego PWN, available at: <http://sjp.pwn.pl> (accessed 30.04.2017).

11. Cambridge advanced learner's dictionary. Cambridge, Cambridge University Press, 2003.

12. Arutiunova N.D. Iazyk i mir cheloveka [Language and human world]. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury, 1999.

13. Paducheva E.V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'iu [Utterance and its reference to reality]. Moscow, Nauka, 1985.

14. Tikhomirova T.S. Pol'skii iazyk [Polish language]. Moscow, Moscow State University, 1978.

15. Lem S. Fantastika i futurologiia [Fiction and futurology], book 1. Moscow, AST, 2004.

Сведения об авторе

СМЕРДОВА Екатерина Андреевна
e-mail: kalliopa06@gmail.com

Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Российская Федерация)

About the author

Ekaterina A. SMERDOVA
e-mail: kalliopa06@gmail.com

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Linguistics and Translation, Perm State National Research University (Perm, Russian Federation)